

Б.А. Пильняк

Фарфоровый форпост

[20.46]

В 1744 году директор китайского каравана Герасим Кириллович Лобрадовский, прибыв на кяхтинский форпост, принял там в караван некоего серебряника Андрея Курсина, уроженца города Яранска. Курсин, по наказу Лобрадовского, поехал в Пекин, дабы там узнать у китайцев секрет производства фарфора, порцелена, как тогда назывался фарфор.

В Пекине через русских "учеников прапорщичья ранга" Курсин подкупил за тысячу лан, то есть за две тысячи тогдашних русских рублей, мастера с богдыханского фарфорового завода. Этот китаец показал Курсину опыты производства порцелена в пустых кумирнях в тридцати пяти ли от Пекина.

Герасим Кириллович Лобрадовский, вернувшись в Санкт-Петербург, привез туда с собою и Курсина, и писал государыне донесение о вывезенном из Китая секрете порцеленного дела. Последовал высочайший указ, объявленный графом Разумовским барону Черкасову, об отсылке приехавших из Китая людей в Царское Село.

Почести Курсину были велики, но его воровство проку не дало, ибо на деле выяснилось, что китаец обманул Андрея Курсина, "поступил коварно", как тогда сообщалось в секретном циркуляре. Курсин вернулся к себе в Яранск, страхась розог.

Одновременно с этим, 1 февраля 1744 года, барон Корф заключил в Христиании секретный договор с Христофором Конрадом Гунгером, мастером по фарфору, обучавшимся, как он говорил, и познавшим мастерство в Саксонии на Мейссенской фабрике. Гунгер, сторговавшись с бароном Корфом, секретно на русском фрегате приехал в Россию, в Санкт-Петербург. Гунгер приступил к постройке фарфоровой фабрики, впоследствии ставшей Императорским фарфоровым заводом, — и приступил к производству опытов, попутно учиня дебоши и драки на дубинках с русским помощником его Виноградовым, — и бесплодно занимался этим до 1748 года, когда был изгнан из России за шарлатанство и незнание дела.

Гунгера заменил русский бергмейстер, ученик Петра, беспутный пропойца и самородок Дмитрий Иванович Виноградов, — и это он построил дело русского порцеленного производства, — таким образом, что русский фарфор ниоткуда не заимствован, будучи изобретением Виноградова; но родоначальником русского фарфора все же надо считать яранца Андрея Курсина, кругом китайцами обманутого, и немца Христофора Гунгера, кругом Европой обманывавшего.

И русский фарфор имел свой золотой век. Мастера — императорского завода, старого Гарднера, "ve iux" — Попова, Батенина, Миклашевского, Юсупова, Корнилова, Сафронова, Сабанина — цвели крепостным правом и золотым веком. И, по традиции Дмитрия Виноградова, около фарфорового производства были — любители и чудаки, пропойцы и скряги, — заводствовали светлейшие Юсуповы, столбовые Всеволожские — и богородский купец-чудак Никита Храпунов, поротый по указу Александра Первого за статуэтку, где изображен был монах, согбенный под тяжестью снопа, в коий спрятана была молодая пейзажанка; все мастера крали друг у друга "секреты". Юсупов — у императорского завода, Киселев — у Попова, Сафронов — подсматривал секрет поздно ночами, воровски, в дыру с чердака. Эти мастера и чудаки создавали прекрасные вещи. Русский фарфор — есть чудеснейшее искусство, украшающее Земной Шар.